

ственность за разбой в Азербайджане (ст.181 УК АР), Латвии (ст.176 УК ЛР), Узбекистане (ст.169 УК УР) и Таджикистане (ст.249 РТ). Например, особо квалифицированный разбой наказывается: в Азербайджане – лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества; в Латвии – лишением свободы на срок от десяти до семнадцати лет с конфискацией имущества и контролем полиции на срок до трех лет; в Узбекистане – лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества; в Таджикистане – лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью [14, с.200; 15, с.185; 16, с.188; 17, с.261].

На наш взгляд, использование смертной казни в качестве наказания за разбой вряд ли обосновано, поскольку в этом случае разбойное нападение по своей тяжести фактически приравнивается к более опасному деянию – убийству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – М.: Кодекс, 2001
2. Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями против собственности. – Караганда, 1997.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Караганда, 1999.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Особенная часть: Комментарий. – Алматы, 2000.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма-Инфра-М, 2002.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. – Т.2. – М.: Новая волна, 1998.
7. Жукенов А.Т. Квалификация хищений. Теория и судебная практика. – Алматы, 1998.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан – Караганда, 1997.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2002.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь – СПб., 2001.
11. Уголовный кодекс Украины. – СПб., 2001.
12. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2002.
13. Уголовный кодекс Эстонской Республики. – СПб., 2001.
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб., 2001.
15. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2001.
16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб., 2001.
17. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб., 2001.

Поступила в редколлегию 17.03.2003

УКАНОВ К.Ш. ТЕОРЕТИЧНІ І ПРАКТИЧНІ ПИТАННЯ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОЗБОЮ

Розкрито кримінально-правову характеристику розбою. його кваліфікуючі ознаки; проаналізовані санкції за здійснення розбою в кримінальних законодавствах країн СНД.

UKANOV K.SH. IDEALIZED AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF ROBBERY

The criminal-legal characteristic of robbery, its qualificatory tags is uncovered; the approbation's for undertaking of robbery in the criminal local laws of countries of the Commonwealth of Independent States are parsed

УДК 343 101(477)

Д.В. ФИЛИН,* канд. юрид. наук, доц.,
А.Ф. ШТАНЬКО**

*Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого**
*Киевский институт внутренних дел при Национальной академии внутренних дел Украины***

ОБВИНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Предлагается новая классификация обвинения в уголовном процессе.

В юридической литературе под обвинением, как правило, понимается совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в

совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания [1, с.190]. Вместе с

тем обвинение не ограничено только упомянутым смыслом. Под обвинением также подразумевается деятельность обвинителя в суде, что является вторым его (обвинения) значением [2, с.296]. В третьем значении обвинение – это предмет обвинения, содержание обвинения, обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления [3, с.37]. Четвертое значение понятия обвинения, по мнению М.С. Строговича, состоит в том, что под ним понимается сторона обвинения, наименование обвинителя, выступающего в суде. В этом смысле прокурор в суде есть сторона обвинения как защитник – сторона защиты [1, с.190]. Именно такое значение обвинению придается статьей 16¹ УПК Украины. Обвинение также рассматривается с позиции его материального и процессуального значения [4, с.28-64]. Подчеркивая взаимосвязь этих двух проявлений обвинения С.А. Альперт справедливо заметил, что дело не только в наличии такой связи, речь идет о более существенных отношениях данных явлений – отношений взаимообусловленности, взаимодействия, органического единства явлений, которые в реальности не существуют одно без другого [5, с.27].

В Т. Маляренко и И.В. Вернидубов отмечают, что обвинение базируется на положениях материального уголовного права, поскольку является конкретизацией того, что в общей и абстрактной форме выражено в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса. Однако, безусловно также и то, что обвинение в упомянутом его значении – это категория процессуальная по своему характеру, поскольку вне процесса и норм процессуального закона оно реально не существует [6, с.101].

Следует отметить, что обвинение как уголовно-процессуальная деятельность выступает в качестве юридического факта, образующего правоотношения. Поэтому прав В.Г. Даев, рассматривая обвинение с точки зрения уголовно-процессуального правоотношения, требующего своего разрешения в судебном разбирательстве [7, с.85]. Именно поэтому обвинение является предметом уголовного процесса [8, с.5].

Обвинением также называется одна из уголовно-процессуальных функций, под которыми понимаются отдельные виды, направления уголовно-процессуальной деятельности [1, с.188]. Важными свойствами уголовно-процессуальных функций является то, что они закреплены в законе определенными направлениями процессуальной деятельности; выделяются из всей процессуальной деятельности как основные, поскольку каждая из них непосредственно связана с реализацией задач уголовного судопроизводства; осуществляются субъектами, которые уполномочены на производство по уголовному делу или имеют в нем процессуальный интерес [9, с.23].

В дополнение к приведенной точке зрения М.И. Мычко предлагает рассматривать функцию не только как направление деятельности субъекта, но и учитывать социальную направленность и характер его деятельности. С этим предложением можно согласиться, однако нельзя противопоставлять понятие «функции» понятию «основное направление деятельности». Первое является более широким и включает в себя, наряду с другими элементами, и основные направления деятельности [10, с.18].

Исходя из изложенного **обвинение можно определить как результат процессуальной и интеллектуально-познавательной деятельности уполномоченных субъектов по установлению обстоятельств совершенного преступления и лица, его совершившего, облеченный в форму требования подлежащего разрешению по существу судом.**

В связи с реформированием уголовно-процессуального законодательства Украины возникла проблема процессуального порядка формирования государственного обвинения. Учитывая важность данного вида деятельности В.С. Зеленецкий предлагает рассматривать ее как стадию возбуждения государственного обвинения [11]. В отличие от ныне действующего порядка окончания досудебного следствия составлением обвинительного заключения (ст.228-233 УПК) в проекте УПК 2002 года предусмотрен порядок направления окончательного уголовного дела прокурору для составления заключения государственного обвинения (ст.270). Следовательно, полагая, что досудебное следствие произведено в полном объеме, должен составить постановление об окончании досудебного следствия и передаче дела прокурору для составления заключения государственного обвинения. В этом постановлении отмечают: фамилия, имя, отчество и другие данные обвиняемого, имеющие правовое значение, формулировка обвинения, с указанием места, времени, способа совершения и последствий преступления, формы вины, мотивов и квалифицирующих признаков преступления, причины по которым преступление не было доведено до конца, если имели место покушение на совершение преступления или приготовление к нему, формы соучастия, если преступление было совершено группой лиц, обстоятельства отягчающие или смягчающие наказание, статья, часть или пункт статьи Уголовного кодекса, которой предусмотрена ответственность за совершенное преступление. Кроме этого в постановлении должны быть приведены показания каждого обвиняемого по существу предъявленного обвинения, доводы, приведенные ими в свою защиту и результаты их проверки, а также доказательства, собранные по делу со ссылкой на соответствующие страницы дела (ст.270 проекта УПК 2002 года). В свою очередь, в ст.279 проекта

УПК озаглавленной «Заключение государственного обвинения» указывается: «В описательно-мотивировочной части заключения приводятся: обстоятельства совершения преступления – место, время, способы, мотивы, цели и материальные последствия преступления, совершенного каждым из обвиняемых, а также доказательства, собранные по делу, и сведения о потерпевшем; показания лица, привлекаемого к ответственности, доводы, приведенные им в свою защиту и результаты их проверки; доказательства, которые подтверждают обвинение; наличие обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность обвиняемого; наличие оснований для применения к обвиняемому принудительного лечения от хронического алкоголизма или наркомании; ссылки на соответствующие листы дела».

В части 3 ст. 279 проекта УПК указаны требования, предъявляемые к резолютивной части заключения государственного обвинения, в которой приводятся сведения о личности каждого из обвиняемых, излагается формулировка обвинения с указанием статьи, пункта или части статьи Уголовного кодекса, которые предусматривают ответственность за это преступление и квалифицирующие признаки преступления.

Сравнение статей 270 и 279 проекта УПК свидетельствует о том, что заключение государственного обвинения по своему объему такое же, как постановление следователя о завершении досудебного следствия и направлении дела прокурору. Вряд ли такое положение вещей можно признать удовлетворительным. Представляется, что на практике мы получим два практически полностью идентичных документа – постановление следователя и заключение государственного обвинения. И тогда правы те ученые, которые предлагают отказаться от реформирования этапа окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения. Они считают, что раз следователь в обвинительном заключении излагает выводы, сделанные по результатам расследования, доказательства, на которых эти выводы основываются, а прокурор вправе не согласившись с этими выводами, своими процессуальными решениями изменить обвинение, возвратить дело на дополнительное расследование либо вообще прекратить дело, то эти возможности прокурора применять государственно-властные решения следует признать достаточными для осуществления функции государственного обвинения [12, с. 37, 164]¹.

Не может быть убедительным в пользу состав-

ление заключения государственного обвинения прокурором, и довод о том, что составление обвинительного заключения прокурором, а не следователем, снимет проблему изменения в суде обвинения или отказа от него в какой-то его части [6, с. 80]. И далее, «прокурор, составляя обвинительное заключение, сам определяет, какие обстоятельства включать в обвинение, а какие нет» [6, с. 80]. По ныне действующему законодательству прокурор вправе как составить новое обвинительное заключение, исключив из него недоказанные преступные эпизоды, так и изменить своим постановлением обвинение, предъявленное следователем. Если он этого не сделал, при наличии к тому оснований, то он допустил ошибку, которая является результатом ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, а не недостатком законодательного регулирования его полномочий.

Представляется, что заключение государственного обвинения действительно должно исходить от прокурора, однако, предлагаемый проектом УПК 2002 года порядок, на наш взгляд, не безупречен, и желательно его пересмотреть.

В связи с законом Украины № 2533-III «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Украины» от 21 июня 2001 года нельзя обойти молчанием особенности формирования государственного обвинения при досудебной подготовке материалов в протокольной форме. На первый взгляд порядок формирования государственного обвинения в этом случае идентичен порядку, предлагаемому в проекте УПК Украины 2002 года (ст. 270 и ст. 279). Однако если объем постановления об окончании досудебного следствия и направлении дела прокурору такой же, как и объем заключения государственного обвинения, то обвинительное заключение, составляемое прокурором по делам, расследованным в протокольной форме, существенно отличается от протокола об обстоятельствах совершенного преступления, завершающего досудебную подготовку материалов в протокольной форме. Во-первых, данный протокол составляется сотрудником органа дознания, осуществлявшим подготовку, а не следователем. Очевидно, что профессиональная подготовка следователя и сотрудника органа дознания, существенно различаются. Во-вторых, если в протоколе об обстоятельствах совершенного преступления только перечисляются фактические данные, подтверждающие наличие преступления (*доказательства*), то в обвинительном заключении дается подробный анализ этих доказательств. Таким образом, самостоятельно составляя обвинительное заключение по делам, расследованным в протокольной форме, прокурор формулирует обвинение, которое он будет поддерживать в суде

Активность прокурора в формировании госу-

¹ См. также: Корж В. Актуальні питання реформування органів прокуратури // Право України. -1998. -№ 5. - С. 37.

дарственного обвинения выражается не только в поддержании обвинения в суде первой инстанции, но и во влиянии на ход досудебного следствия, в процессе которого собираются доказательства, дающие возможность сформулировать конкретное обвинение

Одним из действенных полномочий прокурора, оказывающим существенное влияние на ход досудебного расследования и, в конечном счете, на содержание государственного обвинения, является дача письменных указаний о расследовании преступлений (п.3 ч.1 ст.227 УПК). Эти указания для следователя обязательны.

Письменные указания прокурора могут содержать требования как о проверке версии, упущенной следователем, либо об установлении тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и о производстве отдельных следственных действий и принятии процессуальных решений.

Письменные указания прокурора к материалам уголовного дела не приобщаются и хранятся в надзорном производстве. Представляется, что такой порядок несовершенен. Довольно часто прокурор, проверяя поступившее к нему уголовное дело вместе с обвинительным заключением, не уделяет внимания надзорному производству, в результате чего некоторые указания прокурора остаются следователем невыполненными.

Нередки случаи, когда суд первой инстанции направляет уголовное дело на дополнительное расследование в связи с пробелами досудебного следствия, не будучи осведомленным, что об установлении указанных в его определении обстоятельств и производстве отдельных следственных действий давались письменные указания прокурором, которые в силу объективных причин не могли быть выполнены следователем.

Эти недостатки могут быть устранены приобщением к делу письменных указаний прокурора. Такой порядок будет обеспечивать эффективность контроля со стороны прокурора за исполнением следователем письменных указаний. Если следователь по объективным причинам не может выполнить указаний прокурора, а такие случаи не редки, то он обязан, на наш взгляд, вынести мотивированное постановление, где и указать причины неисполнения указаний.

С другой стороны, наличие в уголовном деле письменных указаний прокурора избавит суд, во многих случаях, от обсуждения вопроса о направлении дела на дополнительное расследование и, в конечном счете, положительно повлияет на эффективность и оперативность уголовного судопроизводства.

Изменения, внесенные в УПК Украины 21 июня и 12 июля 2001 года, трансформировали сущность

уголовного процесса Украины. На смену обвинительному процессу пришел процесс исковой [13, с.60-61]. Поэтому процедуру формирования обвинения вполне закономерно рассматривать с позиции формулирования уголовного иска. В литературе отмечалось, что иск, определяемый как требование к защите права или интереса, мало чем отличается от обвинения, потому что иск в гражданском процессе и обвинение в уголовном процессе преследуют одинаковую цель, а именно, защиту. Только в одном случае речь идет о защите субъективных гражданских и аналогичных им прав и интересов, а в другом – о защите общественного порядка от преступных посягательств, о защите субъективных прав граждан на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество [14, с.36].

В дореволюционной литературе взгляд на обвинение как уголовный иск, имеющий публичную природу, был достаточно распространен [15, с.268-269]². Публичный характер иска обосновывался, прежде всего, тем, что его носителем был прокурор – государственный обвинитель, а, во-вторых, этот иск, в отличие от иска частного, заявляемого в порядке гражданского судопроизводства, должен был быть рассмотрен судом по существу, даже если прокурор в ходе судебного разбирательства отказался от поддержания обвинения [16, с.52]. При этом также учитывалось, что уголовный иск, в отличие от иска гражданского, заявляется в интересах государства, а не для защиты нарушенных субъективных прав.

В советский период от концепции уголовного иска практически отказались, и обвинение, как правило, рассматривалось в качестве уголовно-процессуальной функции, что позволило классифицировать обвинение на публичное, частное и частно-публичное. Вместе с тем, такая, устоявшаяся в научной и учебной литературе, классификация не совсем удачна. В ее основу положены сразу два признака: носитель обвинения и интересы, учитываемые при формулировании и поддержании обвинения. Первые два вида обвинения – публичное и частное, характеризуются как с позиции первого, так и второго упомянутого классификационного основания. Публичное обвинение формулируется уполномоченным на то государственным органом и поддерживается в суде прокурором в интересах государства. Носителем частного обвинения является физическое лицо, которому преступлением

² См. также: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. –СПб: Изд-во «Альфа», 1996. –Т.2. –606 с.; Рязановский В.А. Единство процесса. –Отдельный оттиск из «Сборника трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета» -Иркутск, 1920 (стр.36-68). –С.10.

причинен вред. Цель этого лица – защитить свои права и законные интересы. Итак, наименования первых двух видов обвинения соответствуют их сущности.

По-другому дело обстоит с частно-публичным обвинением. В данном случае упускается из вида, что подача заявления лицом, которому преступлением причинен вред, порождает у соответствующих должностных лиц обязанность принять и проверить это заявление. Дело же возбуждается только при наличии к тому оснований (ч.2 ст.94 УПК Украины). В дальнейшем потерпевший никакого особого участия в формировании обвинения не принимает. Его процессуальный статус ничем не отличается от статуса потерпевшего по делам публичного обвинения. Таким образом, данная категория уголовных дел отличается от дел публичного обвинения только исключительным и единственным поводом их возбуждения - жалобой потерпевшего. Упомянутые критерии классификации обвинения в уголовном процессе не дают оснований выделять дела частно-публичного обвинения в отдельную группу. По существу здесь имеет место обвинение публичное.

Причинами недостаточно четкой классификации обвинения в уголовном процессе, на наш взгляд, является его классификация сразу по двум критериям: критерию носителя и критерию интереса. Учитывая, что объекты и явления должны классифицироваться только по одному классификатору, мы предлагаем в качестве такого классификатора использовать только интерес, в защиту которого формулируется и поддерживается обвинение. Исходя из этого критерия классификации, можно выделить, прежде всего, публичное и частное обвинение.

Учет интереса при классификации обвинения возвращает нас к понятию уголовного иска, который формулируется и поддерживается в интересах либо государства (публичное обвинение) либо физического лица (обвинение частное). При этом не имеет решающего значения, кто именно поддерживает это обвинение

Предложенный подход позволяет дать новую классификацию обвинения, принимая во внимание новеллы УПК, внесенные 21 июня и 12 июля 2001 года.

В современном уголовном процессе Украины при отказе прокурора от поддержания обвинения право его (обвинение) поддерживать предоставляется потерпевшему и его представителю (ч.3 ст.264 и ч.2 ст.267 УПК Украины) Если прокурор отказывается от поддержания государственного обвинения и потерпевший также не желает его поддерживать, то это обвинение не подлежит дальнейшему рассмотрению судом. Другими словами, для суда оно ничтожно, юридически не существует. Выражаясь образно: государственное обвинение уходит вместе

с прокурором.

Дальнейшее поддержание обвинения потерпевшим и его представителем не может быть признано обвинением субсидиарным (дополнительным), т.к. государственного обвинения в данном процессе нет и обвинение, поддерживаемое потерпевшим, уже не дополняет, а заменяет собой государственное обвинение. Вместе с тем, поддерживаемое потерпевшим и его представителем обвинение нельзя считать частным. Во-первых, его сформулировал не сам потерпевший со своим представителем, а прокурор, выполняя возложенную на него государственно-властную функцию. Это обвинение было сформулировано не в частных интересах потерпевшего, а, прежде всего, в интересах государства и общества с целью обеспечения их безопасности от преступных посягательств, о чем свидетельствует наименование обвинения – «государственное обвинение».

Во-вторых, потерпевший и его представитель не вправе изменить либо дополнить обвинение, от которого отказался прокурор. Они могут только поддерживать это обвинение или отказаться от него.

В третьих, отказ потерпевшего и его представителя от поддержания обвинения, выдвинутого прокурором, не идентичен примирению потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения. Примирение не связано с отказом потерпевшего от обвинительной деятельности. Оно напротив свидетельствует о том, что обвинение нашло свое подтверждение в суде, с его законностью и обоснованностью согласен подсудимый, но в связи с тем, что потерпевший его простил, дело подлежит прекращению. Ведь простить можно только за содеянное. В данном случае имеет место ярко выраженная искровая форма уголовного преследования.

Таким образом, потерпевший и его представитель, поддерживая обвинение, сформулированное прокурором, действуют не только и не столько в частных интересах потерпевшего, но и в интересах общества в целом.

При отказе прокурора от поддержания обвинения в суде оно (обвинение) теряет только один признак – государственную принадлежность. Общественный элемент в обвинении остается. Поэтому обвинение, от поддержания которого отказался прокурор, и которое поддерживает потерпевший, перестает быть государственным, но не становится частным. Оно преобразовывается в обвинение социальное – обвинение в интересах общества.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что в современном уголовном процессе Украины существуют три вида обвинения:

- государственное;
- частное;
- социальное

ЛИТЕРАТУРА

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. -М.: Наука, 1968. -Т.1. -470 с.
2. Финько В.Д. Процессуальное положение прокурора в кассационной инстанции // Вопросы государства и права. -М.: Юридическая литература, 1970.
3. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. -Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1974. -187 с.
4. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. -Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. -531с.
5. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. -Харьков, 1974. -38 с.
6. Маляренко В.Т., І.В.Вернидубов. Прокурор у кримінальному судочинстві. -К: Юрінком Інтер, 2001. -237 с.
7. Даев В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе // Правоведение. -1970. -№ 11.
8. Мотовиловкер Я.О. Предмет советского уголовного процесса. -Ярославль: Ярославский ун-т, 1974. -96 с.
9. Грошевий Ю.М. Кримінально-процесуальні функції // Кримінальний процес України: Підручник

/За ред. Ю.М. Грошевого та В.М. Хотенця. -Харків: Право, 2000. -496 с.

10. Мичко М.І. Функції та організаційний устрій прокуратури. -Донецьк: Донеччина, 2001. -311 с.
11. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. -Харьков: Изд-во при Харьк. гос. ун-те «Вища школа», 1979. -144 с.
12. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. -М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. -176 с.
13. Филин Д. Обвинительный или исковой характер уголовного судопроизводства? Сравнительный анализ законодательства России и Украины // Российская юстиция. -2002 -№ 11.
14. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). -М.: Городец, 2000. -192 с.
15. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. -Рига: Давид Гликсман, 1924. -599 с.
16. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. -СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1910.

Поступила в редколлегию 23.01.2003

ФІЛІН Д.В., ШТАНЬКО О.Ф. ОБВИНУВАЧЕННЯ В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ УКРАЇНИ
Пропонується нова класифікація обвинувачення в кримінальному процесі.

FILIN D.V., SHATAN'KO A.F. CHARGE OF THE CRIMINAL PROCEDURE OF UKRAINE
The new classification of charge in the criminal procedure is offered.

УДК 343.711:343.102

О.Г. ШВИДКИЙ, канд. юрид. наук, доц.

Кіровоградська філія Національного університету внутрішніх справ

КВАРТИРНІ КРАДІЖКИ: ОПТИМАЛЬНІ СИСТЕМИ СЛІДЧИХ ДІЙ

Розглянуті типові недоліки в діяльності слідчих і оперативно-пошукових органів на початкових етапах розслідування злочинів, запропоновані рекомендації щодо поліпшення роботи слідчих підрозділів правоохоронних органів.

В загальній статистиці злочинів в Україні, значне місце займають квартирні крадіжки.

Ріст таких злочинів обумовлений загальносоціальною обстановкою в державі, з одного боку, та з другого - достатньо простими способами отримання злочинцями необхідних засобів для крадіжок. Традиційні способи профілактики таких злочинів - удосконалення всіх видів замикаючих пристроїв, сигналізації в квартирах, під'їздах багатоповерхових будинків, наявність вахтерів - до теперішнього часу не

дали значних результатів. Такий стан речей обумовлює необхідність здійснювати не тільки розробку й вдосконалення профілактичних засобів, але й розробку рекомендацій, спрямованих на оптимізацію діяльності слідчих та оперативно-розшукових підрозділів із розслідування квартирних крадіжок.

Традиційна схема розслідування квартирних крадіжок як вихідне положення розглядає заяву про скоєння злочину. Заява як потерпілого, так, іноді, і сторонніх осіб, є основою організації та проведення